

Поначалу, когда она использовала других ради достижения цели, её мучило лёгкое чувство вины и беспокойство. Однако после нескольких дней, наполненных бурными событиями, её внутренняя слабость была подвергнута серьёзной закалке. Теперь, глядя в полные надежд глаза Шалэ, она чувствовала не столько мягкость, сколько ощущение, что оказалась в ловушке, из которой нет выхода.

У Авроры уже была своя команда. Расчёты и стратегии были на высоте, а преданность проявится со временем. Когда Сирил отправил её в самостоятельное плавание, не обещая никакой поддержки, большая часть задач легла на её плечи. Согласно плану, разработанному командой, ей необходимо было в короткие сроки завоевать положительную репутацию!

У неё не было времени двигаться медленно и уверенно, поэтому она нуждалась в помощи других. Хотя такие поверхностные достижения могли иметь серьёзные последствия, при правильном подходе можно было всё исправить. И если случай с кронпринцем был скорее ошибкой, то с Шалэ всё было тщательно спланировано.

Аврора не могла отрицать, что играла роль. Ещё раньше, на балу по случаю церемонии совершеннолетия, она заметила в глазах этого юноши нечто большее, чем просто радость и восхищение — нечто похожее на скрытую влюблённость — и уже тогда у неё возникло желание воспользоваться этим.

Но чувства были единственным, чего она не хотела касаться.

Даже если внешне она была подобна розе, готовой распусться, её сердце оставалось холодным и рассудочным.

Каждый раз, встречая Шалэ, она задавалась вопросом... Неужели любовь действительно может лишить человека рассудка?

Репутация этого старого знакомого была безупречной. В таком возрасте, даже с поддержкой семьи, достичь таких высот говорило о его потенциале! Этот парень, который при виде неё становился осторожным и покорным, разве он не изменился?

Множество факторов, переплетаясь, создавали в душе Авроры сложную гамму чувств по отношению к Шалэ — обман, холодность, сочувствие, доброта и даже едва заметное презрение. Её позиция сверху давала ей психологическое преимущество, и когда она осознала, что сама стала объектом насмешек, Аврора сделала первый шаг к полному преображению.

*

В другом уголке мира тоже были те, кто выражал сильное недоумение по поводу поведения Шалэ.

— Могу ли я быть уверен, что тот, кто стоит передо мной, действительно мой дорогой кузен? — произнёс юноша, сжимая телефон так, что казалось, он вот-вот раздавит его.

На другом конце провода последовала пауза, а затем спокойный голос с лёгкой улыбкой ответил:

— Думаю, да.

— Чёрт возьми! — вырвалось у него. — Ты совсем с ума сошёл?! Шалэ, ты всегда говорил, что я веду себя безрассудно, но посмотри на себя! Ты вообще похож на себя?! Тётя говорит, что ты

довёл её почти до нервного срыва. Пока тебя не вызвали обратно, соберись и прекрати эту чушь!!

Тишина. Когда Арно уже начал терять терпение, он услышал спокойное:

— М-м?

Тогда он окончательно взорвался:

— Сколько ты ещё собираешься играть в эти игры, идиот?! Ты же всегда ненавидел проблемы! Тебе что, приятно, когда твоё имя используют как игрушку?!

Нельзя не отметить, что даже папарацци имеют свои принципы — или, скорее, инстинкт самосохранения. Если речь заходит о кронпринце, они никогда не касаются королевской семьи, а когда обсуждают Шалэ, не вмешиваются в дела его семьи. Такие семьи, как Коффи, обладающие высоким статусом и реальной властью, остаются неприкосновенными, если только они не совершают преступлений, вызывающих всеобщее осуждение. На этот раз семья Коффи не была замешана, по крайней мере, официально.

Но его обычно рассудительный кузен на этот раз ответил без колебаний:

— Это интересно.

— Шалэ Кадла Коффи!!! — почти крикнул Арно, произнося каждое слово с яростью. — Она прекрасно ладит с кронпринцем, зачем тебе лезть в это?! Неужели ты действительно влюблён в неё?! Я не верю, что она тебя не использует! Почему именно сейчас она начала с тобой сближаться? Она явно хочет через тебя избавиться от слухов о кронпринце — ты что, совсем ослеп?!

Прошло много времени, прежде чем он услышал ответ:

— ...Немного.

— Ч-чего?

— Возможно, я немного расстроен. — Голос оставался спокойным, как всегда, даже когда он дразнил своего кузена. — Да, она пошла на уступки, но я ей нужен.

За такое короткое время невозможно развить страстную и вечную любовь, но я действительно испытываю некоторое сожаление.

— Если однажды цветок, который ты хотел сохранить, внезапно исчезнет, а потом ты увидишь, как он расцветает в неведомых тебе местах, и поймёшь, что он, возможно, никогда не будет твоим, сможешь ли ты понять это чувство? — Шалэ тихо рассмеялся.

Поэтому он осторожно охранял её, не смея прикоснуться, поэтому каждое слово, каждый жест он обдумывал... Он признался:

— Я полюбил её давно, конечно, тогда она была совсем другой, но некоторых людей ты узнаёшь с первого взгляда. Не волнуйся, я не сошёл с ума, и я знаю, что делаю.

Арно не мог ничего сказать, в конце концов просто пробурчал:

— Чёрт возьми.

— Не ругайся! — отчитал его Шалэ, а затем улыбнулся. — Поэтому я стану глупее, ещё глупее, пока она будет нуждаться во мне.

— Даже если это использование?

— Даже если это использование.

Арно с каменным лицом произнёс:

— ...Ты победил.

Затем захлопнул телефон и с силой швырнул его на землю.

*

Настойчивая история с журналистами завершилась извинениями от газеты.

Привилегированные классы всегда действуют с максимальной эффективностью. Перед лицом таких событий ажиотаж поутих, и кронпринц мудро решил исчезнуть, не добавляя масла в огонь.

Вся высшая знать уже знала имя Авроры, хотя процесс был несколько неожиданным, но этот шаг можно считать успешным. Согласно плану команды, теперь нужно было сохранять умеренную активность и заняться реальными делами.

Унаследовать титул Кейн было легко, сложнее было полностью взять контроль над семьёй. Как женщина, без твёрдой руки ей нужны были широкие связи.

Когда всё шло гладко, легко было почувствовать себя уверенно. Поэтому однажды, когда Аврора вернулась в Айзек, она услышала, что герцог ждёт её в кабинете.

Она поспешно поднялась в кабинет, где Сирил сидел неподвижно, а Найден передал ей документ, лежавший перед герцогом.

Первая кровь

Когда Аврора шла через большой газон к главному входу особняка, она заметила госпожу Венди, которая ухаживала за цветами у правой ограды. Аромат был лёгким, среди густой зелени листы виднелись нежные жёлтые цветы, похожие на зёрнышки, создавая свежий и изысканный вид.

— Доброе утро, госпожа, — остановилась Аврора, почтительно поздоровавшись.

Госпожа Венди внимательно осматривала цветы. Эти миланы были её посадкой, и она сама ухаживала за ними. Услышав голос, она обернулась, не проявляя удивления, явно зная, что Аврора вернулась — и, возможно, знала, почему её вызвали.

— Доброе утро, — улыбнулась она, вставая. — На ней было простое, но элегантное платье глубокого синего цвета, без украшений. Её красота, отмеченная годами, всё же могла покорить любой цвет, и время не могло отнять у неё мягкость и яркость, подобные живой воде.

Вначале Аврора действительно её недолюбливала, возможно, из-за естественного соперничества между женщинами. И эта женщина, открыто восхищавшаяся Сирилом, тоже раздражала Аврору. Не то чтобы это была вражда из-за любви, или чтобы у неё были какие-то особые чувства к герцогу, но, находясь под его вниманием, она невольно хотела всегда

оставаться в центре его взгляда. Появление кого-то нового, кто уже был связан с ним на эмоциональном уровне, даже если ничего не сделал, вызывало у неё чувство, будто у неё что-то отняли.

<http://bllate.org/book/17714/1655195>